

RU

Художественный мир рассказа Анны Зегерс «Предания о неземных пришельцах»

Анисимова А. Н., Ефремова Ю. И.

Аннотация. Цель исследования - рассмотрение поэтики рассказа А. Зегерс «Предания о неземных пришельцах». В статье анализируются такие аспекты поэтики произведения, как композиция, конфликты, система образов, изобразительно-выразительные средства. Научная новизна нашей работы заключается в комплексном подходе к изучению художественного мира данного рассказа. Полученные результаты показали, что фантастическое организует художественный мир произведения, выявляя при этом авторский взгляд на цивилизационные процессы. Анализ изобразительно-выразительных средств продемонстрировал использование автором резких контрастов, емких сравнений, деталей-символов.

EN

The Artistic World of Anna Zegers's "The Legends of Unearthly Aliens"

Anisimova A. N., Efremova Y. I.

Abstract. The aim of the study is to consider the poetics of the story "The Legends of Unearthly Aliens" by A. Zegers. The article analyses such aspects of the Legends' poetics as composition, conflicts, a system of images, figurative and expressive means. The scientific novelty of our work lies in an integrated approach to the study of the artistic world of this story. The obtained results have shown that the fantastic organizes the artistic world of the work while revealing the author's view of civilizational processes. The analysis of the figurative and expressive means has demonstrated the use of sharp contrasts, capacious comparisons, details-symbols by the author.

Введение

Творчество выдающейся немецкой писательницы XX века Анны Зегерс (1900-1983, настоящее имя Нетти Рейлинг), лауреата множества премий, эстетически и нравственно значимо, поражает своим жанровым разнообразием (она является автором десяти романов, множества повестей, статей, очерков и рассказов). Все это делает произведения А. Зегерс привлекательными как для читателей, так и для исследователей.

Актуальность работы связана с постановкой А. Зегерс вечных тем – войны и мира, взаимоотношения человека и власти, поиска смысла жизни, патриотизма, выбора активной жизненной позиции, а также с необходимостью объективных подходов к интерпретации художественного мира краткой прозы писательницы.

При написании данной статьи мы ставим перед собой следующие задачи:

- исследовать композицию и конфликты рассказа;
- определить соотношение категорий фантастического и реального и их функций при создании системы образов;
- рассмотреть изобразительно-выразительные средства рассказа.

Объектом изучения являются такие аспекты поэтики исследуемого произведения, как композиция, система образов и изобразительно-выразительные средства, предметом – рассказ А. Зегерс «Предания о неземных пришельцах».

В процессе анализа мы применяли сравнительно-исторический, структурно-описательный и комплексный методы анализа.

Методологической основой нашего исследования являются труды литературоведов Е. М. Волкова (1987), Н. С. Лейтес (1966), Т. Л. Мотылевой (1984), чьи работы посвящены изучению творчества А. Зегерс, Т. А. Шарпиной (2019), обращающей основное внимание на сочетание реализма с мифологическим и элементами научной и социальной фантастики в литературе ГДР, в частности в творчестве А. Зегерс, К. Лефлер (Löffler, 2020), рассуждающей о жанровой природе «Преданий о неземных пришельцах», противопоставляющей рациональное и эмоциональное в процессе анализа отдельных аспектов поэтики рассказа, а также Ц. Тодорова (1999) и Р. Лахманн (2009), изучающих категорию фантастического.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его материалы могут способствовать дальнейшему изучению индивидуально-авторской концептосферы А. Зегерс. Результаты могут быть использованы в вузовских курсах по истории зарубежной литературы.

Основная часть

Композиция и конфликты

«Предания о неземных пришельцах» входит в сборник «Странные встречи» 1973 г. Сюжет, имеющий притчевую основу, что свидетельствует о принадлежности данного произведения к жанру рассказа, сжат, побочные линии отсутствуют, действие развивается динамично и держит читателя в напряжении. Повествование ведется от третьего лица, автор практически не выявляет своей позиции. Героями являются разведчики с высокоразвитой планеты (автор не дает им имен, они получают их от земных женщин – первого называют Михаил, второй сам придумывает себе имя Мельхиор, услышав его от хозяйки трактира) и земляне. Разведчики исследуют земную цивилизацию, дав клятву не вмешиваться в земные дела, однако принцип невмешательства инопланетян не срабатывает. Творческий потенциал, высокая духовность простых людей заставляют пришельцев проникнуться проблемами землян, отдать им свое сердце. Земля ассимилирует пришельцев. Первый, Михаил, спас мастера Маттиаса, резчика по дереву, от войска феодалов, забрав на свою планету, но он умер от тоски. Вторым, Мельхиор, остался на Земле, поскольку его планета погибла, однако он тоже умер, только от тоски по своей родине. Так в художественной форме А. Зегерс проводит мысль о любви к отчизне и ностальгии тех, кто вынужден был жить с ней в разлуке, как и сама писательница в годы фашизма.

Тематику «Преданий о неземных пришельцах» можно определить как вечную, поскольку в рассказе автор рассуждает о сути человеческой жизни, цивилизационных процессов, о соотношении технократического и гуманистического устройства мира, о войне и мире, о способности людей к творчеству, затрагивается проблема веры в бога.

Описаний в произведении мало. Экспозиция представляет собой изображение приземления на Земле бесстрашного посланца иной, технократической цивилизации и описание идиллического пейзажа с упоминанием реки, леса, луга, зеленой травы, стада овец.

Композиционно рассказ разделен на 3 части (в оригинальном тексте 1981 г. издания, как и в русском переводе С. Фридлянд, части выделены римскими цифрами, К. Лефлер (Löffler, 2020) говорит о двухчастной композиции). В первой части рассказывается о посещении Земли Михаилом, во второй – описывается земная эпопея Мельхиора, а третья часть, самая короткая, повествует о перспективе общения с неземными цивилизациями потомков Мельхиора.

Название рассказа «Предания о неземных пришельцах» вызывает у читателя некое конфликтное ожидание, связанное с возможным противостоянием двух цивилизаций, которое, однако, разрушается по мере чтения произведения. Тем не менее, мы можем выделить философский конфликт представителей Земли (характеризующихся стремлением к творчеству и духовности) и космических пришельцев, опирающихся на прагматический подход к организации своего мира, где отсутствует искусство, поскольку не приносит, с их точки зрения, пользы: «У нас – я уже говорил мастеру – разум и руки используют, чтобы строить то, что *полезно*: машины, мосты, плотины. Благодаря этому мы сумели изыскать средства и возможности, чтобы попасть с нашей звезды на вашу» (Зегерс, 1978, с. 307).

В произведении присутствует экзистенциальный вид конфликта, связанный со способностью героев вспоминать о своем прошлом и о своей родине, в отрыве от которой они погибают от ностальгии. Мастер Маттиас даже лишается дара речи, попадая на другую, более развитую планету, где нет войн и жестокости, но отсутствует творчество и вера в высшие силы. Его дни продляет ненадолго занятие любимым делом – он вырезает из дерева образ дочери, погибшей на Земле во время нападения феодалов на мирных жителей деревни. Тот же вид конфликта организует образ земных потомков пришельца Мельхиора, которых «вдруг охватывало непонятное, мучительное беспокойство» (Зегерс, 1978, с. 324). Они вдруг вспоминали о чем-то очень важном и немедленно отправлялись на поиски чего-то неизведанного, оставляя своих близких, свое ремесло и пропадая на чужбине.

Доминирующим конфликтом в новелле А. Зегерс (1978) является социальный, связанный с постоянным ведением на Земле феодалами войн против мирного населения с целью захвата новых земель, что приводило к разрушениям и смерти. Пришельцы, не раз в течение тысячелетий посещавшие нашу планету, видели всякий раз одно и то же – опустошенную землю, выгоревшие дотла города и села, «оружий солдат» (с. 316), «вытопанные поля, вырубленные леса, дымящиеся развалины» (с. 317) – и задавались всякий раз вопросом, почему люди уничтожают все своими руками. В рамках сюжета новеллы о пришельцах социальный конфликт не разрешается, что позволяет говорить об устойчивом конфликтном положении.

Категория фантастического и система образов

В сборнике «Странные встречи», в который входит рассказ «Предания о неземных пришельцах» наряду с еще двумя – «Встреча в пути» и «Явка», А. Зегерс размышляет о границах и возможностях реалистического и фантастического. Автор повествует об обычном и невероятном в одинаково спокойной манере, что побуждает читателя задуматься о ценности человеческой жизни и бессмысленности войн, жестокости и алчности, которые мешают ему в построении гуманистического общества и воспитании всесторонне развитой личности.

Существует множество толкований фантастического как категории, однако наиболее полной мы считаем формулировку Ц. Тодорова (1999). Он определяет фантастическое как «вечно исчезающий жанр», который

не является автономным, а пограничным между необычным и чудесным. Фантастическое – это особый тип художественной образности, основанный на смещении или совмещении границ «возможного» и «невозможного» (с. 41). Нарушение этих границ связано со столкновением имплицитного читателя с явлениями, которые выходят за границы понимаемого в объективной реальности. К функциям фантастического относятся прогностическая, познавательная, критическая, художественная, философская.

Фантастическое и реальное переплетаются при создании системы образов рассказа. Как отмечает Р. Лахманн (2009), «фантастическое как пространство невозможного, контр-рационального и ирреального не может существовать без мира реальности, без возможного и рационального» (с. 8). В первой части основными героями являются пришелец Михаил, Мария, девушка, которая его обнаружила, а также ее отец, гениальный средневековый резчик по дереву Маттиас. Михаил бесстрашен, открыт, готов выполнить задание пославшей его цивилизации изучить ситуацию на Земле. Он все время следует за кем-то из землян – то за Марией, то за мастером, постигая их веру и творческую энергию. Когда Михаил увидел картины мастера Маттиаса, его глаза «засверкали счастливой растерянностью» (Зегерс, 1978, с. 307). Он рассказал, что на его планете никто не умеет делать то, чем занимается Маттиас. Пришельца поразили не только резные шедевры мастера, но и звуки органа в церкви, и мастерски сотканный ковер.

Михаил не может постичь смысла духовного творчества землян, а жена мастера – образа жизни людей на родной звезде Михаила, – так не понимают друг друга представители разных цивилизаций.

Михаил сообщил на свою планету, что на Земле, как и тысячи лет назад, люди бесцельно разрушают города и уничтожают друг друга. Не случайно в рассказ писательница вводит важную реалистическую и трагическую тему войны, вовлекая в ее обсуждение фантастического героя-пришельца. Боль от осознания невозможности изменить менталитет жителей планеты пронизывает и анализируемое произведение, и сознание автора.

Пришельцы втягиваются в проблемы землян, проникаясь сочувствием к простым людям труда. «До прилета на Землю Михаил считал невозможным унизиться до уровня тех существ, которые защищаются с помощью оружия» (Зегерс, 1978, с. 309). Но он нарушает данную им на своей планете клятву и помогает Марии и Маттиасу, когда войско феодала сжигает мастерскую резчика. Фантастический элемент связан с изображением полета девушки после ее смерти, вместе с которой она обрела способность летать – то, чего не хватало ее телу на Земле, но чем обладала ее душа: «...как летают ангелы – легко и свободно... Она кругами уходила в небо, туда, откуда сошел к ней Михаил. Она слышала хоры, несравнимые с теми, которые слушала на Земле. Ее собственный голос, нежный, но сильный, звучал совсем по-другому, чем он когда-либо звучал на Земле. И ее счастье – жизнь и смерть воедино – не было конца» (Зегерс, 1978, с. 311).

Во второй части описывается вторая экспедиция пришельцев на Землю. Прошло довольно много времени, но на Земле ничего не изменилось – так же земляне ведут бессмысленные разрушительные войны, ходят в церковь, поют, творят. Герой второй части, Мельхиор, полюбил землянку, Катрин, вместе они летали над выжженной землей – фантастическая способность для землян, – и это чувство полета объединяло их.

После того, как Мельхиор потерял связь со своей звездой, он был вынужден вести тот же образ жизни (реалистический компонент), что и земляне: «Чтобы зарабатывать на жизнь, он чинил крестьянам всякий инструмент или изобретал для них новый. Соорудил он и ткацкий станок для Катрин» (Зегерс, 1978, с. 321).

Удивительными были дети пришельца и Катрин. Они наследовали от своих родителей лучшее – и творческое начало землян, и исследовательский дух пришельца. В каждом поколении рождался беспокойный мальчик, который раньше или позже покидал дом, отправляясь в неведомые страны, как и их предок с неизвестной планеты.

Каждый из созданных писательницей образов по-своему заключает в себе элемент «странного», фантастического, непривычного. Философская функция фантастического в рассказе А. Зегерс заключается в постановке этических проблем, вопросов о смысле жизни, о нормах, которыми надлежит руководствоваться человеку, о месте искусства, а вместе с тем и долге художника. Критическая функция фантастического ярко проявляется в изображении отношения пришельцев к постоянно ведущимся землянами войнам.

Изобразительно-выразительные средства

А. Зегерс пользуется контрастом в качестве основного художественного средства. Противопоставляются категории («свое-чужое», фантастическое-реальное, идиллическое и антиидиллическое), философия и образы (у пришельцев и землян разнятся взгляды на пользу искусства и научного прогресса, на “das Furchtbare und das Herrliche” (Seghers, 1981, с. 436) / «ужасное и чудесное» (Зегерс, 1978, с. 315), представители различных конфессий – католики и протестанты (представители внеземной цивилизации не могут понять, почему они воюют друг с другом), по контрасту даны цвета и звуки (в одеждах мальчиков церковного хора, певших “ein Tönen in vielen Abstufungen, bald schwer, bald weich” (Seghers, 1981, с. 436) / «порой громко, порой тихо, порой все вместе, порой группами» (Зегерс, 1978, с. 314), черное соседствует с белым, как и в душах людей)).

Идиллический топос связан с упоминанием реки, леса, луга, зеленой травы, пастбищ, мельницы. Бурную радость и ощущение счастья вызывают у пришельцев ласковое солнце, озаряющее мирную долину, шелест листвы, ароматы трав и цветов, звуки пастушеского рожка. Однако и в ласковой природе присутствует диссонанс: «...овечье стадо объело всю траву на склоне до голой земли» (Зегерс, 1978, с. 300), а когда А. Зегерс описывает картины, представшие перед глазами пришельцев, посещавших Землю с интервалом в несколько столетий и обнаруживавших огромные пространства выжженной земли, невольно возникает аллюзия на стихотворение А. Грифиуса «Все брэнно»:

«Куда ни кинешь взор – все, все на свете брэнно.
Ты нынче ставишь дом? Мне жаль твоих трудов.

Поля раскинутся на месте городов,
Где будут пастухи пасти стада смиренно» (Цит. по: Гинзбург, 1976, с. 115).

Имена героев (Мария, Михаил, Мельхиор, Катерина) указывают на Библию как метатекст произведения, являясь деталями-символами, придавая дополнительную коннотацию главным образам. Имя Мария отсылает к образу Богородицы, Мельхиор – имя одного из волхвов, пришедших приветствовать рождение Христа, Михаилом зовут архангела, архистратига, предводителя небесного воинства, а Катерина вызывает в памяти образ великомученицы Екатерины Александрийской, отдавшей жизнь за веру.

Колоративы, звукопись и ольфакторный код помогают глубже не только понять умонастроение автора, но и охарактеризовать художественный мир персонажей.

В рассказе «Предания о неземных пришельцах» звучат церковные колокола, орган, хор мальчиков на богослужении, пастушеский рожок, смех, раздаётся пение артистов на ярмарке, пение солдат, рев военных труб, грохот колес, непонятные и все менее различимые звуки издаёт аппарат связи с внеземной цивилизацией. Звуки в произведении связаны, как правило, с местом действия и эмоциями персонажей. Церковные колокола вызывают в душах тревогу, вселяют надежду, это был «могучий, потрясающий сердце призыв, обращённый ко всем вместе и к каждому в отдельности» (Зегерс, 1978, с. 314) (“mächtiger, herzerschütternder Ruf” (Seghers, 1981, с. 436)). Церковное пение воспринимается Мельхиором как «многоступенчатое звучание, порой тяжёловесное, порой лёгкое и нежное» (Зегерс, 1978, с. 314), волнующее и доводящее до дрожи. Музыка в храме может неистовствовать (“Die Musik brauste” (Seghers, 1981, с. 443)), и тогда Мельхиор слушает её, «как заворожённый» (Зегерс, 1978, с. 320) (“Melchior horchte gebannt” (Seghers, 1981, с. 443)), её звуки могут быть «то горестными, то радостными» (Зегерс, 1978, с. 320) (“unerwartete frohe und schmerzliche Töne” (Seghers, 1981, с. 443)). Катрин, молясь в церкви, бормочет, не веря, однако, словам попов, «что её удел – плач и скрежет зубовой» (Зегерс, 1978, с. 317) (“ihr Los sei Grauen und Zähneklappern” (Seghers, 1981, с. 439)) (библейская аллюзия при описании наказания грешников). Голос же дочери Катрин и Мельхиора, «подобный роднику, всегда выделялся из хора» (Зегерс, 1978, с. 323) (“war ihre Stimme herauszuhören wie ein Quell” (Seghers, 1981, с. 447)).

Топос ярмарки связан с шумом, весельем, смехом, пением. При изображении военных звучат солдатские песни и «предостерегающий рев труб» (Зегерс, 1978, с. 316) (“die warnenden Hornrufe” (Seghers, 1981, с. 438)).

В деревне с утра до вечера слышен «стук мельничного колеса да щебетанье ребенка» (Зегерс, 1978, с. 322) (“das Mühlrad und das Gezwitscher des Kindes” (Seghers, 1981, с. 444)), пастушеский рожок – типично идиллические звуки, но со временем в Мельхиоре зреет «тоска по могучему звуку» (Зегерс, 1978, с. 319) (“Er sehnte sich nach dem Menschengetümmel” (Seghers, 1981, с. 442)), который слышал однажды в давно сгоревшем городе.

«Глухой рокот» (Зегерс, 1978, с. 323), доносившийся из прибора для связи с внеземными цивилизациями, после гибели звезды, откуда прилетел Мельхиор, затих, и это безмолвие привело героя к потере интереса к жизни и его смерти.

Звук используется А. Зегерс весьма неравномерно. На фоне обычного, умеренного использования звуковых описаний резко выделяются звуковые ансамбли, звуковые пики, которые способствуют описанию внутреннего мира героев и мировосприятия автора.

Колоративы актуализируют в рассказе А. Зегерс символические значения. Доминирующим цветом является зелёный, приобретающий значение жизни и бессмертия, покоя и возрождения после военных катаклизмов. Будучи цветом растительности и элементом идиллического топоса, зелёный встречается в описаниях лугов, полей, лесов: «Какая густая зелень нежданно подступила к нему, какие зелёные волны катились навстречу! Он отпрянул, светло-зелёные волны уже смыкались вокруг его колен. А те, что повыше, темно-зелёные, увенчанные белой пеной, готовились сомкнуться вокруг его плеч. Он был так поражен, что даже не испугался» (Зегерс, 1978, с. 300).

Красный, синий, жёлтый, чёрный и белый цвета используются гораздо реже, чем зелёный, выполняя описательную, смысловую и эмоциональную функции. Красноватый оттенок имеет древесная пыль, «что покрывала фартук и бороду мастера» (Зегерс, 1978, с. 307). Гобелен, поразивший своей красотой Михаила, представлял собой «картину из переплетения синих, зелёных и красных нитей» (Зегерс, 1978, с. 307); «жёлтые, белые и голубые цветы» (Зегерс, 1978, с. 300) тоже были пришельцу внове. Будучи воплощением божественного света, голубой и белый символизируют разум, чистоту и постоянство, помогают отрешиться от мира и остаться наедине со своими мыслями и переживаниями.

В белый цвет выкрашены стены церкви, одежда на певчих чёрная и белая, внимание Михаила приковало к себе белое лицо Богородицы на цветном занавесе, то есть белый цвет у А. Зегерс (1978) связан с портретной характеристикой и с акцентом на духовности. Чёрный цвет указывает на цветовую характеристику портрета Катрин – Мельхиору «понравились её чёрные волосы и светлые глаза» (с. 313).

Общий семантический компонент золотого и серебряного – их блеск. Золотыми (символ скорее смерти, чем богатства) и серебряными (символ динамики) являются цепи на солдатах. Занавес, произведший на пришельца неизгладимое впечатление в мастерской мастера, «Охота на единорога под престолом богородицы» (Зегерс, 1978, с. 306), был заткан золотыми нитями (символ творчества, богатства духовного мира), легенды ходят о Мельхиоре и его «золотых руках» (Зегерс, 1978, с. 318) (символ творчества, воспринятого у землян пришельцем, а также совершенства).

При характеристике космоса сочетаются основные цвета, встречающиеся в новелле А. Зегерс (золотое как символ бесконечности). После физической смерти Марии и вознесении её души «вселенная оказалась сплошным вихрем золотого воздуха. В этом воздухе, который она могла вдыхать полной грудью, рассветно-золотом, денно-белом, закатно-красном воздухе сосредоточились все её желанья» (Зегерс, 1978, с. 311).

Ольфакторный код в рассказе А. Зегерс представлен слабо – упоминается лишь о приятном запахе скошенных трав и – по контрасту – о гари пожарищ как запахе войны (оппозиция идиллического и антиидиллического).

Заключение

В результате анализа мы пришли к следующим выводам: рассказ А. Зегерс состоит из трех частей и построен на оппозиции «свое-чужое», что объясняется принадлежностью героев к разным цивилизациям. Глазами пришельца проще показать привычное для землян несовершенство общественного устройства и низкий уровень развития цивилизации. Философский, экзистенциальный и ведущий – социальный – конфликты, переплетаясь, организуют произведение, затрагивая важнейшие цивилизационные проблемы, вопросы войны и мира, смысла человеческого существования, этических норм, а также часто поднимаемый в немецкой литературе вопрос о месте и роли искусства.

Категории реального и фантастического организуют как сюжет, так и систему образов. Фантастические персонажи и их мировосприятие помогают заострить внимание читателей на проблемах земной цивилизации и выявить ее достоинства. Фантастическое не только выполняет философскую и критическую функции, но выявляет авторскую позицию.

При создании картины мира А. Зегерс в полной мере использует колоративы, звукопись, которые выполняют описательную, смысловую и эмоциональную функции, вырисовывая портреты, интерьер, пейзаж и психологические характеристики героев. Ольфакторный код, как показал анализ, практически не используется писательницей. Основным художественным средством в рассказе является контраст.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более обстоятельном комплексном изучении рассказов А. Зегерс на основе тезаурусного подхода.

Источники | References

1. Волков Е. М. Творчество Анны Зегерс. М.: Просвещение, 1987.
2. Гинзбург Л. Немецкая поэзия XVII века / пер., сост., предисл. и примеч. Л. Гинзбурга. М.: Худож. лит., 1976.
3. Зегерс А. Транзит. Рассказы. М.: Худож. лит., 1978.
4. Лахманн Р. Дискурсы фантастического / пер. с нем. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
5. Лейтес Н. С. Романы Анны Зегерс. Пермь, 1966.
6. Мотылева Т. Анна Зегерс. Личность и творчество. М.: Худож. лит., 1984.
7. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
8. Шарыпина Т. А. Мифическое и фантастическое в литературе восточной Германии на переломе эпох // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XXI вв.: коллективная монография / отв. ред. Т. А. Шарыпина, И. К. Полуяхтова, М. К. Меньщикова. Н. Новгород, 2019.
9. Löffler K. Sonderbare Begegnungen // Anna Seghers Handbuch. Leben. Werk. Wirkung / hrsg. von C. Hilmes, I. Nagelschmidt. Stuttgart, 2020.
10. Seghers A. Erzählungen, 1963-1977. 2. Aufl. Berlin - Weimer: Aufbau, 1981.

Информация об авторах | Author information

RU Анисимова Александра Наумовна¹, к. филол. н., доц.
Ефремова Юлия Ивановна², к. филол. н., доц.
¹ Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре
² Самарский государственный экономический университет

EN Anisimova Alexandra Naumovna¹, PhD
Efremova Yulia Ivanovna², PhD
¹ Moscow City Pedagogical University, Samara branch
² Samara State University of Economics

¹ 88763@mail.ru, ² yul-efrem@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.01.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): литература ГДР; А. Зегерс; художественный мир; категория фантастического; изобразительно-выразительные средства; literature of the GDR; A. Zegers; artistic world; category of the fantastic; figurative and expressive means.